

1908. Опера сов. раб. деп. худ.

„Виндзорские проказницы“, Велес

«Золотой петушок» и «Орестей» — это было начало сезона, начало многообещающее.

Но затем пришли «Вогема», «Семилетний прирост» (для которого, в сущности, не имело в труппе хороших исполнителей, и, наконец, в субботу, 13 апреля (31/III) показана старая-престарая комическая опера Отто Николли «Виндзорские проказницы», написанная еще в 1849 г. на сюжет комедии Шекспира («Merry wives of Windsor»).

Какой собственно интерес может представлять в наше время музыка Николли, достаточно устаревшая, мало оригинальная и во всяком случае уступающая тем образцам, которыми подражал композитор (Россини, Стендаль Моцарт и Вебер)?

Думается, никакого.

Поэтому, комический жанр был бы даже не для Николли, а теперь это совершенно ясно.

Но если «Виндзорские проказницы» мало удовлетворяют современную музыку, то режиссеру инсценировки сюжет даст много благодарного материала. Этим же материалом г. Комиссаржевский воспользовался чрезвычайно умно. Его изобретательность и богатая фантазия помогли дать зрителю живое и красочное. Весь план постановки, мизансцены и группировки задуманы оригинально и выполнены искусной рукой. К сожалению, между прочим, привлечение некоторых артистов театра имени В. О. Комиссаржевского, а также ученики студии О. Комиссаржевского. Постановка изображала живую и занимала внимание публики даже в антрактах. Вообще связь между зрительным залоном и сценой чувствовалась все время.

Особенно блестяще поставлена финальная сцена. Звук моря красок, движений. Какое-то фантастическое *perpetuum mobile*.

Костюмы, сданные по эскизам художника Осетрова, интересны и редки. Едва ли декорации драм и эффектны с уклоном в сторону кубизма, что, мне кажется, придает им некоторую так называемую «эстетику», к сожалению, не совсем выходящую из традиций музыки Николли.

Впрочем, интересная вышность спектакля и живое действие как-то отодвинули на второй план часто музыкальную сторону.

Что касается наших певцов, то я считаю, что стиль старинных итальянских опер (а он весьма чувствуется и в «Виндзорских проказницах») для них почти неприменим. Глубокая постановка звука, тяжелое дыхание (отчасти свойство русской речи) лишают исполнение легкости, яркости и нужной отчетливости. В быстрых местах и звук не держится, и слова проглатываются.

Лучше других прозвучала партия у г. Холодова (Форд), давшая красивую, благородную ноту.

Певцы проказницы, г-жи Попова и Морозова, были более интересны в сценическом отношении.

То же можно сказать и о г. Ждановском — фальцетисте.

Пение г-жи Роговской стало более устойчивым, звук расширился, но в то же время как будто бы лишился прежней мягкости.

У г. Лебедева приятный тембр голоса, но слабое м-ф-о артистическая ноты, скандал и склонность к диссонансам. Нельзя еще так умело соединить грудные ноты с фальцетом.

Даровитый г. Нардов на этот раз перестарался и давал звуки ультра-комического характера.

Вели оперу уверенно и ярко г. Орлов. Хотелось бы только в первой картине утихомирить звучность оркестра.

По окончании спектакля режиссеру г. Комиссаржевскому была устроена бурная овация.

Виктор Подгорный